

Ситуация на Северном Кавказе 2009-2010 гг.: нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом продолжаются

Оглавление

Особенности ситуации в регионе в целом.....	1
Террористическое подполье.....	1
Государственная власть.....	3
Республика Дагестан.....	4
Республика Ингушетия.....	7
Чеченская Республика	8
Первоочередные шаги для изменения ситуации.....	10

Особенности ситуации в регионе в целом

Северный Кавказ продолжает оставаться одним из самых неблагополучных регионов России в области соблюдения прав человека. Хотя обстановка в разных республиках и краях Северного Кавказа заметно различается, на значительной территории Северного Кавказа действуют общие факторы, крайне отрицательно влияющие на развитие ситуации в регионе. Это:

- продолжающееся вооруженное противостояние. На Северном Кавказе российскому государству противостоит вооруженное подполье, использующее в своей борьбе террористические методы.

- российские силовые структуры, в свою очередь, в ходе борьбы с террористическим подпольем сами осуществляют политику государственного террора, в рамках которой демонстративно нарушают закон и грубо попирают права человека;

- безнаказанность за массовые преступления, совершенные представителями государства в ходе «контртеррористической операции». Так, например, не установлена судьба абсолютного большинства из примерно пяти тысяч людей, насильственно «исчезнувших» на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана с 2000 года людей. На протяжении многих лет здесь функционировала целая система «эскадронов смерти» и секретных тюрем. Эта система, хоть и в несколько меньших масштабах, продолжает действовать и сейчас. Между тем, были вынесены лишь несколько обвинительных приговоров военным и милиционерам за похищения и убийства людей в ходе контртеррористической операции;

- коррупция, уровень которой чрезвычайно высок даже на фоне остальной России;

- произвол чиновников;

- высокий уровень безработицы;

- противоречия между сторонниками «традиционного» для Северного Кавказа ислама и относительно нового для этого региона фундаменталистского салафитского направления в исламе.

Террористическое подполье

За последние годы вооруженные противники Российской Федерации создали «укорененное» в ряде республик Северного Кавказа вооруженное подполье из местных жителей. К сожалению, произошло то, о чём раньше предупреждали правозащитники:

отказ от каких-либо переговоров с более умеренной и договороспособной частью сепаратистов привел к радикализации движения вооруженного сопротивления и переходе его на базу исламского фундаментализма. Теперь боевики не руководствуются внятными рациональными задачами – их целью является либо утопические идеи построения исламского государства на Северном Кавказе, либо месть.

Жертвами терактов становятся не только «силовики» и чиновники – их основная цель, но и обычные мирные жители. Осуществляя свои операции, боевики не обращают внимания на жертвы среди мирного населения. Например, в результате теракта в Назрани 17 августа 2009 г. очень сильно пострадал жилой 10-подъездный дом, расположенный в непосредственной близости от здания РОВД. Десятки жильцов этого дома получили ранения различной степени тяжести, в том числе и дети в возрасте от 2 до 12 лет, одна женщина от полученных ранений скончалась. В Хасавюртовском районе (Дагестан) 26 апреля 2010 г. в результате взрыва возле поста ГИБДД пострадали 13 мирных граждан, в том числе 1 ребенок. И подобных примеров множество.

Впрочем, нередко именно гражданское население становится объектом нападения или угроз со стороны боевиков. Страшным примером тому служит взрыв во Владикавказе (Северная Осетия) 9 сентября 2010 г. Террорист-смертник взорвал автомобиль у входа в центральный городской рынок. В результате 18 гражданских лиц погибли, более 130 получили ранения. В Кизляре (Дагестан) 31 марта 2010 г. два террориста-смертника взорвали себя в людном месте напротив школы, в результате чего погибли 4 и ранены 11 мирных жителей. В Нальчике (Кабардино-Балкария) 1 мая 2010 г. в результате взрыва на ипподроме пострадали 30 зрителей, один из них скончался. Бомбы взрывались и в других городах, в том числе и в Москве 29 марта 2010 г., тогда погибли 40 и были ранены более 90 человек.

Некоторые социальные слои населения (гадалки, торгующие спиртным предприниматели, женщины легкого поведения) подвергаются систематическим нападениям со стороны боевиков (прежде всего в Ингушетии и Дагестане), которые при этом руководствуются собственной трактовкой норм ислама. Исламское фундаменталистское подполье при помощи угроз и насилия стремится навязать обществу свои представления о нормах поведения, взрывая магазины, кафе, бары и сауны, размещая взрывные устройства на пляжах. На сайтах подпольных структур публикуются угрозы смертью в адрес директоров школ и учителей за «антиисламские пропаганду и действия»: запрет ношения хиджаба в школе, размещение мальчиков и девочек за одной партой и т.п. Регулярно представители официального духовенства в Дагестане, Ингушетии и Кабардино-Балкарии становятся объектами нападения со стороны боевиков.

С лета 2008 г., к сожалению, наблюдался рост потерь военных и милиционеров на Северном Кавказе по сравнению с предыдущими годами¹.

Наибольшие потери обычно приходятся на летние месяцы. Поэтому мы сравним именно их: летом 2006 г. потери составили 83 человека убитых и 210 раненых, летом 2007 г. – 61 человек погиб и 132 были ранены, летом 2008 – 82 человека убиты и 169 ранены, летом 2009 - 142 человека убиты и 280 ранены.

Однако в этом году тенденция изменилась: летом 2010 г. погибли 102 милиционера и военных, 152 были ранены.

В 2010 г. по террористическому подполью был нанесён ряд серьёзных ударов: уничтожены или задержаны многие из его лидеров. Несмотря на это, в ряды боевиков, очевидно, приходит пополнение, они не утратили способность действовать достаточно крупными группами, оказывать длительное сопротивление значительно превосходящим их силам правоохранительных органов и армии, осуществлять нападения на высоких

¹ Данные получены путем суммирования сообщений о потерях российских силовых структур в СМИ. Естественно, это далеко не полные данные. Мы не знаем, сколько раненых впоследствии скончалось от ран, не обо всех случаях подрывов и обстрелов соответствующие ведомства сообщают прессе.

должностных лиц из силовых структур и гражданской администрации. При этом все чаще используются террористы-смертники.

Государственная власть

В борьбе с террористическим подпольем российские силовые ведомства, как и в прошлые годы, прибегают к практике государственного террора. Он не носит столь масштабного характера, как это было в начале 2000-х гг., но, тем не менее, сложившаяся за это десятилетие система незаконного насилия продолжает активно действовать. Она включает в себя как неотъемлемые элементы – похищение людей, содержание их в незаконных секретных тюрьмах, пытки, внесудебные казни части похищенных, фальсификацию уголовных дел, для тех, кого хотят наказать официально.

Наряду с этим в последние годы (с осени 2008 г. в Ингушетии и с весны 2010 г. в Дагестане) проявляется и другая тенденция – попытка поиска нового курса, опирающегося на диалог власти с обществом, строгое соблюдение законности при проведении контртеррористических операций и борьбу с коррупцией. Проводниками такой политики выступают новые республиканские лидеры. Однако, к сожалению, эта политика активно тормозится одновременно с двух сторон: вооруженное подполье компрометирует новый курс, активизируя свою террористическую деятельность, а государственные силовые ведомства не желают соблюдать элементарную законность. Мирное население страдает от действий как тех, так и других. И если в отношении людей, обвиняемых в причастности к подполью, регулярно выносятся обвинительные приговоры, то «силовики», нарушающие закон, практически всегда остаются безнаказанными. Попраание прав человека со стороны силовых органов приобретает всё более вопиющий и демонстративный характер.

Между тем, грубые нарушения норм законности, допускаемые в ходе контртеррористических операций, в долгосрочной перспективе способствуют росту террористической активности. Поддержание мира и стабильности на Северном Кавказе неразрывно связано с соблюдением в регионе прав человека.

Похищения и незаконные задержания людей, функционирование секретных тюрем, пытки, насильственные «исчезновения», внесудебные казни отторгают общество от власти. Не только жертвы этих незаконных действий и их родственники, но и более широкие слои местного населения составляют слой недовольных, мобилизационную базу экстремистского фундаменталистского подполья. Получившая широкое распространение практика фальсификации уголовных дел опасна не только тем, что осуждают невиновных людей, но и тем, что реальные террористы остаются на свободе и продолжают свою деятельность, а заведомо ложная информация легализуется, получает официальный статус. Всё это дезориентирует и делает неэффективной контртеррористическую деятельность.

Противозаконные методы, с помощью которых на Северном Кавказе ведётся борьба с терроризмом, неизбежно постепенно распространяются на остальную часть России. Примером тому являются участвовавшие в 2009 г. случаи похищения и бесследного исчезновения жителей С.Кавказа за пределами этого региона². Обстоятельства похищений, по крайней мере в некоторых случаях, явно указывают на причастность к этим преступлениям представителей государственных силовых ведомств. Ярким примером тому может служить случай похищения и последующего бесследного исчезновения в Санкт-Петербурге двух жителей Ингушетии и двух их родственников,

² См. доклад ПЦ «Мемориал» «Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009 2010 гг.) – как они работают?» (<http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm>)

постоянно проживающих за пределами Северного Кавказа: Добриева Юсупа, Добриева Юнуса, Аджиева Магомеда и Джаниева Али³.

Республика Дагестан

Конфликт в Дагестане имеет ярко выраженный религиозный оттенок. Большинство населения республики исповедует традиционный для этого региона ислам суфийского направления. Между тем, здесь прочно утвердился также и салафизм (фундаментальный ислам), в отношении которого власти обычно используют термин «ваххабизм». В ряде населенных пунктов Дагестана это религиозное направление оказывает значительное влияние на общественную жизнь местного сообщества.

Исламский фундаментализм является идеологической основой вооруженного подполья. Само по себе фундаменталистское течение, пока оно не принимает политический характер и пока его последователи не пытаются диктовать нормы поведения другим, не должно преследоваться государством. Однако в течение последнего десятилетия официальные власти фактически приравнивали фундаментализм к терроризму и бандитизму. Произошло смешение уголовно-правового и религиозного понятий: борьба с терроризмом фактически превратилась в борьбу с приверженцами «ваххабизма» как религиозного течения. В Дагестане действует республиканский закон «О запрете ваххабизма и другой экстремистской деятельности».

Когда «силовикам» надо раскрыть преступления, они в первую очередь «отрабатывают» списки «нетрадиционных» мусульман, которых, по определению, воспринимают как подозрительных. Именно представители этой группы в первую очередь становятся жертвами незаконных действий сотрудников правоохранительных органов и спецслужб. Большинство из похищенных мужчин принадлежат к семьям, придерживающихся салафитского направления в исламе.

В результате важнейшей побудительной причиной ухода в подполье является месть. Похоже на то, что и милиционерами тоже часто двигает именно месть.

В 2009-2010 гг. правозащитники отмечали одновременно рост числа нападений на сотрудников силовых структур и рост количества зафиксированных фактов грубейших нарушений прав человека со стороны «силовиков»: похищений, бессудных казней, пыток, незаконных задержаний.

Похищение подозреваемых в связях с боевиками – испытанный метод в «борьбе с терроризмом». При этом конкретные формы, в которые выливается эта практика, год от года меняется. Так, до июня 2007 г., многие из похищенных жителей Дагестана бесследно исчезали⁴. При этом обстоятельства похищений указывали на вероятную причастность к совершению преступления сотрудников государственных силовых структур. Затем образ действий похитителей изменился: в 2008 г. часть похищенных через несколько дней «обнаруживалась» в каком-нибудь РОВД или следственном изоляторе. К этому моменту временно исчезнувший человек уже успевал «признаться» в совершении преступлений террористического характера⁵.

2009 год ознаменовался ростом числа похищений. Несколько похищенных позже были найдены убитыми. Согласно официальной версии, они либо погибли в перестрелках с милиционерами, либо сами подорвались на собственных взрывных устройствах, однако

³ См. соответствующий раздел в вышеуказанном докладе (http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_Тoc272763110)

⁴ Доклад ПЦ «Мемориал» «Похищения и исчезновения людей в Республике Дагестан в 2004-2007 годах» (<http://www.memo.ru/2007/09/09/0909071.htm>)

⁵ Доклад ПЦ «Мемориал» Похищения и исчезновения людей в Дагестане в 2008 году (<http://www.memo.ru/2009/02/04/0402094.htm>)

на телах погибших были видны следы страшных избиений и пыток. Большой резонанс в республике получило похищение 23 августа 2009 г. пятерых молодых людей, которых похитители подвергли пыткам и намеревались убить. Двоим из них удалось бежать, а сожженные тела троих остальных были обнаружены позже⁶.

Табл. 1. Число похищений, зафиксированных в ходе проводимого ПЦ «Мемориал» мониторинга на территории Дагестана

Год	Похищены человек	Из них:			
		Освобождены похитителями/бежали	Найдены убитыми	исчезли	"обнаружены" в следственном изоляторе или ИВС
2007	12	5	0	7	0
2008	11	3	3	0	5
2009	22	8	9	4	1
2010	17	6	0	5	6

Необходимо иметь в виду, что мы ведем мониторинг в республике на ограниченной территории, поэтому весьма вероятно, что реальное количество подобных преступлений значительно больше.

Акции протеста против практики насильственных «исчезновений» людей в Махачкале и Дербенте летом и осенью 2009 г., в Кизляре в июне 2010 г. были жестоко разогнаны милицией.

Расследование уголовных дел, возбуждённых по фактам похищения людей, систематически саботируются следственными органами. Ни одно из таких дел не было расследовано, преступники не были найдены.

В течение 2009 г. продолжалось системное преследование людей, исповедующих нетрадиционный для этих мест ислам, со стороны республиканского МВД. Между тем, такое давление ведёт лишь к дальнейшей радикализации этой части населения. Проблема достигла таких масштабов, что весной 2009 г. даже министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров, все эти годы руководивший республиканскими «силовиками» вплоть до своего убийства⁷, вынужден был признать, что бессмысленно и контрпродуктивно преследовать и «прессовать» всех тех, кто ходит в «неправильные» мечети⁸.

В феврале 2010 г. депутаты Народного собрания Дагестана единогласно одобрили предложенную президентом России кандидатуру нового главы республики Дагестан – Магомедсалама Магомедова. Новый президент провозгласил курс на модернизацию республики на путях борьбы с коррупцией, обеспечения соблюдения норм законности, общественного диалога.

Новый президент Дагестана и люди из его окружения неоднократно оперативно вмешивались в ситуации, связанные с нарушениями прав человека, реагируя на обращения родственников похищенных и подвергаемых пыткам людей. Примером могут служить события селе Кара-Тюбе Бабаюртовского района в апреле с.г. Утром 15 апреля в селе в ходе спецоперации были убиты двое боевиков. С целью получения информации об убитых были задержаны 18 местных жителей, в том числе три женщины – одна беременная и одна кормящая грудного ребёнка. Без предъявления обвинения людей

⁶ Memorial Human Rights Center «The situation in the conflict zone of the North Caucasus. June 2009 – October 2009» (<http://www.memo.ru/2009/11/17/1711092.htm>)

⁷ Адильгерей Магомедтагиров погиб 5 июня в Махачкале в результате покушения.

⁸ РИА Дагестан, 8.4.2009

продержали на территории Бабаюртовского РОВД трое суток (причем мужчин разместили прямо под открытым небом). Только после активного вмешательства в ситуацию журналистов и правозащитников, обратившихся непосредственно к вице-премьеру правительства Дагестана РД Ризвану Курбанову, который, в свою очередь, доложил о ситуации президенту РД, задержанные были отпущены⁹.

Однако чаще попытки членов команды Магомедова активно вмешаться в ситуации грубых нарушений прав человека показывают несогласованность действий силовых структур и исполнительной власти или даже неспособность последней повлиять на бесчинства, творимые сотрудниками милиции и спецслужб.

В качестве примера можно привести случай с пытками в Кировском РОВД г. Махачкалы подозреваемого в участии в теракте Шамиля Газиева. Сотрудники милиции похитили его 18 мая 2010 г. и в течение нескольких дней укрывали в Кировском РОВД, пытками выбивая у него признания в соучастии в кизлярском теракте 31 марта. Вмешательство заместителя прокурора республики Магомеда Дибирова и вице-премьера Ризвана Курбанова результата не дали. Милиционеры продолжали свои «следственные» действия, нарушая массу законов¹⁰.

В этих условиях крайне тяжело работать адвокатам. Часто их не допускают к подследственным, угрожают им расправой. В 2010 г. в Дагестане были жестоко избиты три адвоката, работавшие с делами по обвинению в террористической деятельности. Сергей Квасов получил серьёзные травмы в результате нападения на него группы неизвестных в центре Махачкалы. Две женщины адвокаты были избиты сотрудниками милиции непосредственно в помещениях отделов милиции, при исполнении ими профессиональных обязанностей. Сапият Магомедова была избита 17 июня в Хасавюртовском РОВД, Джамиля Тагирова – 2 июля в Советском РОВД г. Махачкалы. Никто из сотрудников милиции за это до сих пор к уголовной ответственности не привлечён.

Складывается впечатление, что за многие годы безнаказанности дагестанская милиция вышла из-под контроля, а власти не решаются навести в ней порядок, боясь потерять поддержку правоохранительных органов. Чистка кадров от откровенно преступных элементов будет нелёгким делом, но отсутствие подобных мер приведет к социальному взрыву. Очевидно, что жители Дагестана скоро перестанут довольствоваться заявлениями политиков, за которыми не следуют конкретные действия.

Важно подчеркнуть, что методы работы, используемые дагестанской милицией, не ведут к позитивным результатам. В течение первого полугодия президентства М.Магомедова оперативная ситуация в республике ухудшалась по нарастающей. Как сообщил 22 июля 2010 г. на заседании Совбеза Дагестана М.Магомедов, с начала года в республике зарегистрировано 23 преступления террористического характера; на 20% возросло количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов. По словам прокурора РД Андрея Назарова, «это в два раза больше, чем за аналогичный период прошлого года».

Продолжается преследование газеты «Черновик» (Махачкала), печатающей критические статьи о методах борьбы с терроризмом в Дагестане. Против главного редактора и четверых журналистов этого издания возбуждены уголовные дела за разжигание вражды (ст.282 УК РФ), в суде рассматривается иск о закрытии газеты, как печатающей экстремистские материалы. Сотрудники правоохранительных органов угрожают коллективу газеты.

⁹ См. www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m205847.htm

¹⁰ См. (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/05/m207117.htm)

Республика Ингушетия

В Республике Ингушетия восемь лет правления предыдущего президента Мурата Зязикова – повальной коррупции и не пресекаемого властями произвола силовых структур – настроили значительную часть общества против государства.

Назначение Юнус-Бека Евкурова главой Ингушетии осенью 2008 года и немедленно взятый им курс на восстановление законности в республике, гласность, диалог с обществом и оппозицией были крайне обнадеживающими. Однако и здесь эта политика «торпедировалась» как со стороны боевиков, так и государственных силовых ведомств.

Несмотря на «новый курс» президента Евкурова, похищения и бессудные казни на территории Ингушетии не прекратились, хотя их количество и заметно снизилось. По-видимому, похищения и бессудные казни совершают, главным образом, не ингушские милиционеры, а сотрудники ФСБ и иных силовых структур, направленные в Ингушетию из других регионов России, в том числе и из соседней Чеченской Республики.

Впрочем, в Ингушетии, в отличие от соседних республик, проблема похищений не замалчивается, а активно обсуждается на уровне Президента республики. В течение 2009 г. Ю.-Б.Евкуров часто встречался как с правозащитниками, так и с родителями похищенных людей и даже убитых боевиков для того, чтобы вместе с ними искать выход из сложившейся ситуации. Президент Ингушетии пытается доводить проблему до сведения руководства России. 9 июня 2009 г. на заседании Совета безопасности РФ в Махачкале Ю.-Б.Евкуров обсудил с Дмитрием Медведевым и министром внутренних дел РФ Рашидом Нургалиевым случай похищения весной 2009 г. двух молодых жителей Ингушетии. Согласно некоторым сведениям, они содержались в Чечне на базе Оперативно-розыскного бюро-2 (ОРБ-2)¹¹.

Табл. 1. Число похищений, зафиксированных в ходе проводимого ПЦ «Мемориал» мониторинга на территории Ингушетии

Год	Похищены человек/ из них жителей Чечни	Из них:			
		Освобождены похитителями или выкуплены	Найденны убитыми	исчезли	"обнаружены" в следственном изоляторе
2007	30	8	1	4	17
2008	31	20	1	7	3
2009	13	1	4	5	3
2010	12	4	0	3	5

В 2009-2010 гг. проявилась новая тенденция – жителей Ингушетии похищают за пределами республики.

Но обозначившуюся надежду на улучшение ситуации в Ингушетии поставило под сомнение покушение на Евкурова 22 июня 2009 г. и последовавшие за ним события.

¹¹ Оперативно-розыскное бюро № 2 – структура МВД РФ, располагается в Грозном. В 2003-2007 гг. здесь незаконно содержали и пытали подозреваемых в организованной преступности и причастности к НВФ (см. подробно <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/doc11/2c.htm>). ОРБ-2 было не подконтрольно Рамзану Кадырову. В июле 2007 г. во главе ОРБ-2 был поставлен лояльный Р.Кадырову человек, произошла частичная смена персонала. Фактически эта структура стала контролироваться Президентом ЧР. После этого на некоторое время ситуация там изменилась, пытки прекратились. Однако с начала 2009 г. в правозащитные организации снова стали поступать сведения о жестоким обращении в ОРБ-2 с арестованными людьми. С весны 2009 г., когда на приграничных территориях Ингушетии и Чечни стали проводиться совместные операции «силовиков» из Ингушетии и Чечни, в Ингушетии стали работать сотрудники ОРБ-2. В Магасе в здании УФСБ по РИ открылось представительство ОРБ-2 в Ингушетии.

Совершившие покушение боевики объективно «сыграли на руку» «силовикам», не желающим вводить свою деятельность в рамки закона.

В период вынужденного отсутствия Евкурова в Ингушетии в связи с его ранением диалог республиканских властей и общества прекратился.

После возвращения Евкурова в Ингушетию диалог власти с обществом был возобновлён. Президент РИ отправил в отставку правительство, как не справившееся с поставленными задачами. Он внимательно выслушивает претензии граждан по поводу нарушений из прав в ходе спецопераций, его вмешательство в отдельных случаях приводит к прекращению подобных нарушений. Но, к сожалению, по-прежнему складывается впечатление, что он пока не в силах добиться системных изменений к лучшему. Единственным государственным органом, способным защитить поправные права граждан, в Ингушетии остаётся исключительно лично Президент РИ.

Вышесказанное ярко иллюстрирует случай с братьями Цечоевыми, получивший большую огласку в республике. Беслан и Адам Цечоевы были задержаны в своём доме 8 июня 2010 г. Перед этим в доме «силовики» провели обыск с грубейшими нарушениями процессуальных норм, в ходе которого ими была обнаружена граната. Задержанных доставили в Малгобекский РОВД, однако адвоката к ним не допускали. На протяжении последующих дней в помещении РОВД несколько раз вызывалась бригада врачей «Скорой помощи». От врачей родственники Цечоевых и узнали, что братьев жестоко пытаются, добиваясь от них признания в связи с боевиками. Позже на запрос адвоката в районную станцию «Скорой помощи» был получен следующий ответ за подписью главврача: *«Цечоеву Беслану поставлен диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, ушиб поясничного грудного отдела спины»*. На момент задержания у Цечоевых никаких травм не было.

Адвоката не допускали к задержанным в течение недели, обращения в прокуратуру результатов не давало. Лишь после вмешательства в ситуацию президента РИ Юнус-Бека Евкурова к задержанным допустили Уполномоченного по правам человека в РИ, а потом и адвоката. Они зафиксировали следы избиений и пыток на телах задержанных братьев.

18 июня Адам Цечоев был освобождён, а его брату Беслану Цечоеву предъявили обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ (незаконное хранение боеприпасов)¹².

Это лишь один из множества случаев, когда документально зафиксирован факт применения пыток к задержанным и арестованным по подозрению в причастности к вооружённому подполью.

Однако до сих пор никто из ингушских милиционеров осуждён за такие преступления не был. Расследование уголовных дел, возбуждённых по таким фактам, саботируется следственными органами.

Тем не менее, итоги лета 2010 г. дают некоторую надежду на то, что курс Евкурова, начал приносить плоды: налицо разительное – в пять раз (!) – снижение безвозвратных потерь среди милиционеров и военных и снижение в четыре раза количества раненных от рук боевиков на территории Ингушетии по сравнению с прошлым годом. Станет ли эта тенденция устойчивой – покажет будущее.

Чеченская Республика

¹² См. <http://www.memo.ru/2010/06/10/1006102.htm> и <http://www.memo.ru/2010/06/18/1806102.htm>

В 2007 – первой половине 2008 гг. могло показаться, что в Чеченской Республике (ЧР), пусть и ценой серьёзных нарушений прав человека в предыдущие годы, достигнуты мир и стабильность. Устойчиво снижалась интенсивность боестолкновений и уменьшались потери в силовых структурах, правозащитники сообщали об уменьшении количества случаев незаконного насилия со стороны представителей государства. Президент ЧР Р.Кадыров в январе 2009 г. заявлял о полной и окончательной победе над боевиками и террористическим подпольем. По его утверждениям, в горах прячутся лишь несколько десятков боевиков.

Однако с конца 2008 г. стало очевидным, что говорить о наступлении стабильности в республике преждевременно.

Летом 2009 г. наибольшие потери среди «силовиков» были именно в Чечне. Здесь они выросли в полтора раз по сравнению с летом предыдущего года. В 2009 г. в Чечне была совершена серия террористических актов, в том числе с использованием смертников.

Потери военных и милиционеров летом этого года по сравнению с предыдущим заметно снизились – в два раза. Однако в конце лета боевики снова продемонстрировали способность концентрировать достаточно мощные силы и наносить чувствительные удары по противнику. Впечатляющей демонстрацией этого было ночное нападение 29 августа 2010 г. на родовое село Р. Кадырова Центорой (Хоси-Юрт), в котором, к тому же, в этот момент находился сам Кадыров. По понятным причинам село считалось до недавних пор самым безопасным местом в Чечне.

«Чеченизация» конфликта давала заметный эффект в деле борьбы с вооруженным сопротивлением в прошлые годы. Однако очевидно, что на сегодня этот ресурс исчерпан, республиканские власти не способны выполнить обещание Рамзана Кадырова – полностью уничтожить подполье и боевиков. Более того, тоталитарный режим, основанный на насилии и страхе, сам порождает новое сопротивление. Часть молодёжи вновь уходит к боевикам в горы. На подобное развитие ситуации республиканская власть реагирует крайне резко, снова делает ставку на незаконное насилие. Это насилие принимает всё более широкие масштабы, осуществляется открыто и демонстративно.

Установку на осуществление незаконного насилия в Чеченской Республике, в том числе совершение внесудебных казней, публично даёт её руководство. В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеются записи подобных выступлений Президента ЧР и других должностных лиц по республиканскому телевидению¹³.

На территории ЧР властями используется практика заложничества, запрещенная международными пактами и конвенциями¹⁴. В течение 2009 и 2010 гг. продолжалась и кампания по сожжению «силовиками» домов родственников боевиков.

Сотрудники правоохранительных органов похищают людей, подозреваемых ими в связях с боевиками.

Табл. 3. Число похищений, зафиксированных в ходе проводимого ПЦ «Мемориал» мониторинга на территории Чечни

Год	Похищены, человек	Из них:			
		Освобождены или выкуплены	Найдены убитыми	Исчезли	"обнаружены" в следственных

¹³ См. <http://www.memo.ru/2009/11/17/1711092.htm> ; <http://www.memo.ru/2009/05/29/2905094.htm> и <http://www.memo.ru/2009/07/16/1607096.htm>

¹⁴ См. <http://www.memo.ru/2010/04/12/1204103.htm> и <http://www.memo.ru/2010/09/09/0909101.htm>

					изоляторах
2007	35	23	1	9	2
2008	42	21	4	12	5
2009	93	60	10	19	4

Оценивая эти цифры, надо учитывать, что в 2009-2010 гг. работа Правозащитного центра «Мемориал» в Чеченской Республике столкнулась с серьёзными трудностями. С июля по середину декабря 2009 г. ПЦ «Мемориал» временно приостанавливал работу своих представительств в ЧР, и затем осуществлять полноценный мониторинг на территории Чечни оказалось весьма затруднительно. Кроме того, в последнее время жертвы похищений, других преступлений и их родственники боятся жаловаться в официальные структуры или правозащитникам, опасаясь ответных репрессий. Поэтому «Мемориал» фиксирует лишь «надводную часть айсберга» от общего количества таких преступлений. В 2010 г. нами зарегистрированы 10 случаев похищения людей в Чеченской Республике, однако в свете вышесказанного очевидно, что эта цифра не может сравниваться с аналогичными данными за прошедшие годы для оценки динамики количества подобных преступлений.

Правоохранительные органы Чеченской Республики в значительной степени укомплектованы людьми, прошедшими школу насилия в рядах незаконных вооружённых формирований, которые изначально отрицают само понятие законности, считают себя вправе проводить любые «операции» любыми методами.

Первоочередные шаги для изменения ситуации

С лета 2009 г. руководство России демонстрирует чрезвычайную обеспокоенность всплеском терроризма в северокавказских республиках. Президент РФ в своих публичных выступлениях выделил три основных причины неэффективности борьбы с терроризмом: коррупция, клановость, неэффективность работы органов власти, особенно силовых структур. Есть надежда, что государство наконец начнёт предпринимать реальные шаги в направлении борьбы с этими явлениями. Однако Президент не захотел или не смог указать на ещё один важнейший фактор, мешающий эффективной борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, – систематические грубейшие нарушения прав человека со стороны силовых ведомств в ходе этой борьбы.

19 мая 2010 года в Кремле состоялась встреча Президента Д.Медведева России с правозащитниками, занимающимися проблемами Северного Кавказа. Встреча была организована Советом при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества. Во встрече принимал участие полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе вице-премьер А. Хлопонин.

Представители «Мемориала» в своих выступлениях изложили своё видение необходимых мер для улучшения ситуации на Северном Кавказе.

Необходимо признать, что требование соблюдения прав человека не только не противоречит целям обеспечения безопасности, но является необходимым условием ее достижения. Непременной основой стабильности является законность, для обеспечения которой необходима системная работа по соблюдению прав человека в регионах Северного Кавказа, пресечение безнаказанности «силовики». Необходимо расследовать уголовные дела по преступлениям, связанным с нарушениями прав человека за все годы проведения «контртеррористической операции» на С.Кавказе (по настоящее время), и привлечь к ответственности виновных. Генеральной прокуратуре РФ следует провести комплексную проверку деятельности силовых структур, работы органов прокуратуры и

органов Следственного Комитета при прокуратуре РФ на С. Кавказе. По результатам проверки необходимо провести «чистку» силовых ведомств от лиц, замешанных в серьёзных нарушениях прав граждан в ходе контртеррористических мероприятий. Любая попытка воспрепятствовать работе адвоката должна немедленно пресекаться, а виновные – привлекаться к ответственности. Россия должна выполнять решения Европейского суда по правам человека в полном объёме, включая и осуществление системных изменений на уровне правоприменительной и законотворческой практики, а не ограничиваться лишь выплатой денежных компенсаций пострадавшим. Наша страна должна активно сотрудничать с международными организациями по проблемам соблюдения прав человека на С.Кавказе. Необходимо обеспечить условия для беспрепятственной работы российских и международных правозащитных организаций в регионе.